

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ПРИШЕЛЬЦЫ ЗЕМЛЯ ЗАВОЕВАННАЯ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

ВЕРА КАМША

СЕРГЕЙ РАТКЕВИЧ

ЭЛЕОНОРА РАТКЕВИЧ

АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО

ВИКТОР ТОЧИНОВ

МАЙК ГЕЛПРИН

ДАРЬЯ ЗАРУБИНА

ВЯЧЕСЛАВ БАКУЛИН

ИГОРЬ МИНАКОВ

ВЛАДИМИР ВЕНГЛОВСКИЙ

МИХАИЛ КЛИКИН

и другие

ПРИШЕЛЬЦЫ
ЗЕМЛЯ ЗАВОЕВАННАЯ

МОСКВА

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П77

Разработка серийного оформления
художников *А. Саукова, Е. Савченко*

Серия основана в 1996 году

Составители сборника
В. Бакулин, Л. Демина

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

П77 **Пришельцы.** Земля завоеванная / сост. В. Бакулин, Л. Демина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 640 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-699-86810-0

Руководство отдела исследований аномальных явлений научного Управления ФСБ срочно отправляет своего сотрудника Варавву Кашина в поселок Усть-Кишерть Пермского края. Это место с давних пор известно как Малёбская геопатогенная зона, но до сих пор оно не обращало на себя внимания российских спецслужб. И вдруг — срочная командировка майора Кашина с заданием высшего уровня секретности...

Какой мальчишка не мечтал стать настоящим космическим пиратом, управлять звездолётом, стрелять из бластера?! Вот только в реальности всё несколько сложнее...

Так ли важно, кто они и откуда? Так ли важно, каковы их истинные цели? Так ли важно, насколько они отличаются от нас внешне? Главное — они ЧУЖИЕ. И они захватили нашу Землю...

Василий Головачёв, Роман Злотников, Вера Камша и другие авторы в сборнике фантастических произведений о вторжении инопланетных агрессоров!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бакулин В., Буторин А., Гелприн М.,
Головачёв В., Венгловский В., Злотников Р.,
Зарубина Д., Золотько А., Камша В.,
Кликин М., Коложняк В., Кудрин О.,
Минаков И., Овсяник Д., О'Коннор Э.,
О'Рэйн, Прососов И., Раткевич С., Раткевич Э.,
Романова Т., Точинов В., Черных Ю.,
Шакилов А., 2016

© Состав и оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86810-0

ВАСИЛИЙ В. ГОЛОВАЧЁВ

МОЛЁБСКИЙ ЧЕЛЛЕНДЖ

*Подмосковье, лес под Чисменой.
24 августа, утро*

блака над лесом разошлись, и хотя ноги выше колена были мокрыми от влаги, собранной с травы штанами и кроссовками, настроение улучшилось. Да и грибов было столько, что Варавва пожалел, что не взял с собой дополнительную тару: уже через час хождений вдоль небольшого ручейка, пересекающего шоссе Москва — Волоколамск, в густом смешанном лесу с обширными моховыми полянами, корзина была почти полна подосиновиками, белыми, лисичками и рыжиками.

Найдя сухой бугорок возле еловой крепички, куда опытный грибник никогда не полезет, Варавва присел, достал полиэтиленовый пакет с завтраком: варёные яйца, куриную ножку, пакет кефира, яблоко, — и с удовольствием его умял, вспоминая, как в молодости, ещё до известных майданных революций на Украине, ездил по грибы с друзьями из Днепропетровска в леса под Новомосковском, за сто с лишним километров от города.

Ехать надо было рано утром (машин тогда не было ни у кого), с тремя пересадками, до деревни Иваново-Михайловка, после чего они переходили по железному мосту речку Самару на территорию танкового по-

лигона, где и собирали самые высокие и красивые в мире подосиновики.

Времена те давно прошли, но Варавва не переставал их вспоминать и нередко названивал оставшимся в «стране победившего ублюдонацизма» приятелям, рассчитывая когда-нибудь слетать в Днепропетровск и с той же компанией отправиться по грибы.

Допив кефир, он аккуратно уложил пакет с отходами в ямку под елью, присыпал слоем опавших иголок (кылек, как говорила бабушка-белоруска), прикинул, как будет выбираться к дороге, через топь или с краю от ручья, и двинулся обратно, ощутив прилив сил.

В четверг двадцать четвёртого августа грибников в лесу было мало, их наплыв ожидался к субботе-воскресенью, поэтому Варавве почти никто не встретился на пути, чему он был рад. Грибная охота требовала тишины, покойного сосредоточения на красотах природы, а не криков со всех сторон, когда лес навещали большие молодёжные компании.

Ближе к ручью начался мшаник, усеянный зарослями лисичек.

Варавва начал их собирать и наткнулся на огромную упавшую сосну, из-под комля которой выше человеческого роста выбрались вдруг двое мужчин разного возраста, постарше и помоложе. Тот, что постарше, был массивным, как бетонная плита, и носил бороду, молодой, узколицый, смуглый, смотрел как прицеливался, и в глазах его прыгали чёртики. Оба носили пятнистые куртки по моде «милитари» и такие же кепи с длинным козырьком.

Досадуя на себя, что расслабился и не учуял грибников (обошёл бы крюком, чтобы не встречаться), он, тем не менее, вежливо поздоровался с ними и повернул направо, к более светлым зарослям осины и берёзы.

— Эй, малый, погоду, — окликнули его.

Он оглянулся.

Похожие больше на егерей, чем на обычных грибников, мужчины смотрели на него оценивающе, но с

разными эмоциональными оттенками: бородач — угрюмо, чернявый — с весёлым презрением.

— Вы мне?

— Тебе, тебе, — сказал бородач. — Грибками не поделишься?

Варавва внимательней оглядел мужчин, отмечая их злую нацеленность на конфликт. Попробовал уладить ситуацию мирным путём.

— Так ведь грибов полно кругом, сами наберёте. Да и в чём вы их понесёте?

— В кепках, — хохотнул чернявый парень.

— А-а... в таком случае вам и двух красноголовиков хватит. — Матвей достал из корзины одного красавца.

— Издевается, — нехорошо посмотрел на напарника чернявый.

Матвей сунул подсиновик обратно, повернулся и зашагал между стволами берёз и сосен к светлому вывалу впереди: край леса был близок. Однако его манёвр не устроил странную пару.

Послышался щелчок взводимого курка, и Матвей понял, что недооценил «егерей». Они были вооружены.

Он оглянулся.

Бородач целился в него из ружья.

Чернявый держал в руке пистолет.

— Грибочки оставь, родимый, — обронил бородач. — И шагай отседова тихонько. И ещё один совет: не ездь в Усть-Кишерть! Не вернёшься!

— В Кишерть? — невольно удивился Варавва. — Я вроде бы не собирался. А где это?

«Егеря» переглянулись.

— Не знаешь, так узнаешь. Грибы оставь и вали! — Дуло ружья глянуло Варавве в лоб. Только теперь он разглядел, что это не ружьё, а карабин «СКС», старое, но проверенное и мощное оружие, хотя и давно снятое с вооружения армии.

Под ложечкой засосало. Пуля «СКС» пробивала метровую кирпичную кладку.

— Неужто стрелять начнёте? — любопытствовал он. — А как люди услышат или увидят?

— Тебе будет уже всё равно.

— А-а... верно. — Варавве стало совсем интересно. На психов «егеря» не походили, а их намёки на Усть-Кишерть должны были иметь основания, если только «грибники» не ошиблись, принимая его за кого-то другого. Стоило это выяснить.

Он поставил корзину под куст, в заросли крапивы, отступил.

— Забирайте. Я могу идти?

— Топай, не забудь, о чем тебя предупредили.

— А как же, не забуду. — Варавва попятился в кусты, следя за дулами карабина и пистолета (похоже, новейший «калаш», оружие спецназа), сделал несколько шагов и перешёл на темп, начиная переводить задуманное в практическую плоскость. Он не собирался отдавать ни за грош свою грибную добычу, а познакомиться с вооружёнными «егерями» хотелось всё больше. Тем более что они скорее всего знали, с кем имеют дело.

Расчёт оказался верным. На крюк длиной в полсотни метров потребовалось всего полминуты, и его возвращения «егеря» не ждали. Они только-только успели вытащить корзину из травы с крапивой и взглянуть в неё.

Варавва прыгнул из-за ели на спину бородачому, костяшками пальцев вбил ему мочку уха в шею, отобрал карабин и съездил прикладом чернявому по скуле, отбрасывая его метра на полтора в кусты, на корни сосны. Поднял выпавший в траву пистолет, проверил обойму, поставил на предохранитель, спрятал в карман.

Снял с обоих ремни, связал руки за спинами, прислонил спинами друг к другу. Обыскал, не нашёл ни паспортов, ни мало-мальски приличных удостоверений. Пошлёпал ладонью по физиономии одного, другого.

— Как самочувствие, орёлики?

Бородач пришёл в себя, попытался освободить ру-

ки, но Варавва воткнул ему в пузо ствол карабина, и здоровяк застыл, ворочая глазами.

— У меня нет ни желания, ни времени играть с вами в допросные игры, — сказал Варавва. — Если вы меня спутали с кем-нибудь, я попрошу прощения и отпущу вас с миром. Если нет, вам придётся коротко и быстро ответить на мои вопросы... если, конечно, вы хотите остаться целыми и невредимыми.

— Развяжи, фраер! — сквозь зубы процедил чернявый.

— Повторять не буду. Вы не грибники и, судя по вашим пушкам, не егеря. Вопрос первый: кто вы?

— Пожалеешь, сука!

Бородач снова попытался разорвать ремень на мощных руках, и Варавва выстрелил из карабина так, чтобы пуля вонзилась под каблук армейского ботинка сорок шестого размера.

Пленники подскочили, ошеломлённо глядя на карабин в руках Вараввы, оставшегося совершенно спокойным.

— Следующий выстрел будет в ногу, — равнодушно пообещал он, присел на корточки перед пленными. — Будем говорить?

Его тон и поведение подействовали не меньше выстрела.

— У нас задание... — неохотно пробормотал бородач, отводя глаза.

— Какое? От кого?

— Ты его не знаешь...

Варавва поднял ствол карабина, целя в бедро здоровяка.

— Он начальник усть-кишертской полиции, — заторопился бородач. — Мой шурин.

— А ты кто?

— Начальник...

— Чего? Неужели тоже полиции?

— ЧОПа... в Волоколамске...

— Важная шишка. А он? — кивнул Варавва на чернявого.

— Мой зам...

— Какого дьявола вы ко мне прицепились? Кишер — это где?

— Усть-Кишерть... Пермский край...

Варавва присвистнул.

— Ни хрена себе! Где я, а где Усть-Кишерть! Какая связь? Вы точно того нашли, кого надо?

— Ты Варавва... Кашин...

— Блин! Откуда твой шурин знает обо мне, если он живёт в Пермском крае, а я в Москве?

— Не знаю... велено найти, предупредить...

— А твой шурин знает, кто я?

— Нам не сказали... велели предупредить и всё.

— Идиоты! Как вы на меня вышли?

— Следили...

— Вели с Чисмены, — криво усмехнулся чернявый. — Нам дали адрес твоей дачи. Отпусти, а то согрит ненароком.

Варавва вдруг вспомнил, что когда он загонял свой тёмно-вишнёвый «Ягуар» на территорию садового товарищества «Предлог» под Чисменной, недалеко оставилась серая «Лада Веста».

— Серая «Лада»!

— Ну...

— Зачем я шурина? Откуда он меня знает?

— Его спроси.

Варавва успокоился.

— Обязательно спрошу. Его фамилия, имя, звание.

— Чешко Михаил... Игоревич... полковник.

— Ты кто?

— Лёвушкин... Степан...

— Ты? — Варавва посмотрел на чернявого.

— Если я тебе скажу, — развязно бросил парень, — тебя завтра зарежут!

Варавва двинул его прикладом в скулу, так что сидевший зам Лёвушкина отлетел на метр в сторону, врезался головой в сосновый комель и затих.

— Кто он?

Начальник частного охранного предприятия проводил напарника глазами, слотнул слюну.

— Тогоев... Махмуд... зря ты его так... у него брат — охранник самого главы Дагестана.

— Здесь не Дагестан. А если потребуется, я и брата найду. Твой шурин объяснил причину, почему я не должен ехать в эту вашу Усть-Кишерть?

— Не...

Варавва встал, раздумывая, что делать дальше. Судя по тупой морде Лёвушкина, ничего он больше не знал, выполнил просьбу свояка и всё. А из этого следовал вывод: если у Вараввы оставалось желание разобраться с инцидентом, то надо было как раз и лететь к чёрту на кулички, в Усть-Кишерть, чтобы разгадать загадку. Но ведь Пермь — не Подмосковьё? Кто его отпустит, если отпуск практически закончился?

Варавва вынул из карабина и пистолета магазины с патронами, сунул себе в карман куртки, оружие обоих чоповцев бросил в кусты.

— Не дай вам бог встретиться со мной ещё раз! Моя контора намного круче вашей, да и вашего шурина тоже. Понял?

— Развяжи...

— Сами развяжетесь. Понял, спрашиваю?! — Варавва сделал вид, что отводит ногу для удара.

— Понял, понял...

Зашевелился чернявый зам Лёвушкина, показал начавшую наливаться синью опухоль на скуле.

— Убью... гада!

— Объясни ему, — кивнул Варавва на парня, взял корзинку с грибами и шагнул в просвет между деревьями.

Через несколько минут, поменяв на всякий случай направление, он вышел на край леса.

Однако на этом его приключение не закончилось. Когда он уже подходил к линии электропередачи, зазвонил мобильный. Варавва с удивлением считал с экрана номер шефа.

— Слушаю, товарищ полковник.

— Доброе утро, майор, — влился в ухо хрипло-

ватый басок Старшинина. — Надеюсь, ты в России?

— Уже вернулся, товарищ полковник.

— Где был?

— В Белоруссии, под Гомелем, на родине бабушки.

— В Белоруссии хорошо, я тоже отдыхал там как-то, под Брестом. Майор, нужно срочно убыть в Подуралье, в Пермский край. Уровень 5—5.

Сердце дало сбой. Сложность задания характеризовали уровни секретности — от единицы до пяти, и уровень сложности — тоже от одного до пяти, и сочетание 5—5 означало, что руководство Управления посчитало задание архиважным.

— Куда?!

— Пермский край, Усть-Кишертский район, деревня Молёбка.

«Не может быть!» — хотел сказать Варавва, но вовремя остановил язык. Мысли бежали торопливо, но все они представляли собой очередь вопросов, на которые полковник вряд ли мог ответить.

— И что там?

— С двадцать пятого августа, то есть с завтрашнего дня, в Молёбке начинается очередной межрегиональный этно-футуристический фестиваль «Молёбка: миф и реальность», в котором примут участие уфологи, эзотерики и писатели. Ни разу не слышал об этом?

— Совсем мало, там какая-то геопатогенная зона, часто видели НЛО...

— Уже хорошо, хотя зона там не патогенная, а существенно аномальная. Остальное я сброшу тебе на имейл. Так вот, в последнее время там, в этой самой М-зоне, НЛО стали видеть чаще, но самое главное — сегодня, час назад, когда в деревню уже начали съезжаться делегации, в том числе из-за бугра, был убит известный отечественный уфолог Барков. А неделю назад там же пропал без вести другой уфолог — Белобров.

— Чёрт побери! — вырвалось у Вараввы. Судя по всему, шурин чоповца Лёвушкина был настроен серьёзно. Хотя связи между ним и собой Варавва по-

прежнему не видел никакой. Главный вопрос: откуда этот самый шурин узнал о предполагаемом визите в Пермь сотрудника отдела исследований аномальных явлений научного Управления ФСБ Кашина, если этот сотрудник, то есть сам Варавва, узнал об этом только сейчас? — оставался без ответа.

— Ты знал Баркова? — хмыкнул Старшинин. — Или Белоброва?

— Нет, просто... странно всё...

— Надо слетать туда.

— Я уже понял. Но ведь НЛО — не моя спецуха, этим контентом занимался другой эксперт.

— Капитан Супрун, он уволился месяц назад. Ты должен его помнить, встречались в «конторе».

— Не помню.

— Ты сейчас где территориально?

— Под Волоколамском, в Чисмене.

— Я пошлю машину, вылет из Домодедова после обеда, в четыре часа, успеешь. Проводку тебе обеспечат, в Перми встретят.

— Х-хорошо, — пробормотал Варавва.

— До связи. — Телефон замолчал.

Пришла мысль, что неплохо было бы расспросить чоповцев о пермских полицейских подробнее, но искать их по лесу не хотелось, да и момент был упущен, вряд ли после инцидента они остались на прежнем месте, дожидаясь возвращения обидчика.

Где-то недалеко засвистела электричка.

Варавва очнулся и быстрым шагом направился через небольшое поле к столбам линии электропередачи, за которыми виднелись дома посёлка.

*Большое Савино,
24 августа, вечер*

Самолёт сел в пермском аэропорту Большое Савино точно по расписанию.

За время полёта Варавва успел изучить материалы, присланные Старшининым по электронной почте, и

знал о месте назначения достаточно, чтобы представлять себе, с чем ему придётся столкнуться.

Молёбский фестиваль, посвящённый этно-историческим корням края с упором на его легендарность, порождённую аномальной зоной и встречами с НЛО, проводился уже не первый год, начиная с две тысячи четырнадцатого. Его основателями считались Усть-Кишертская районная библиотека и отдел туризма и экскурсий Пермского министерства культуры. На него год от года съезжалось всё больше гостей из разных регионов России и даже зарубежных стран, а также собирались все местные любители «экзотических встреч с пришельцами», туристы и просто молодые люди, жаждущие приключений.

В первые годы весь фестиваль уместился в один день, несмотря на обилие конференций и конкурсов. Однако в нынешний, после того как были построены павильоны и шатры для всех желающих отдохнуть и поучаствовать в программе фестиваля, мероприятие разбили на две части, посвятив первую встречам учёных-уфологов и эзотериков, вторую — беседам с писателями и знакомством с творческими центрами.

Но этими встречами программа не исчерпывалась. В ней были и мастер-классы, и конференции на разные темы, и конкурсы (даже такие экзотические, как конкурс кулинарного искусства «Битва поваров»), инсталляция живых скульптур, велогонка, выступления песенных групп, театр моды, концерты мастеров искусств и даже балет.

Варавва, изучив программу, и сам был бы не прочь послушать знающих людей и поучиться у умеющих их мастерству. Тем более что, по отзывам в Интернете людей, побывавших на фестивалях, съезжались в М-зону действительно интересные личности, бескорыстно занимавшиеся изучением аномальных явлений. У Вараввы даже мелькнула мысль позвонить Старшину и спросить, почему эксперты отдела и сам шеф не заинтересовались Молёбкой после посещения района группой капитана Супруна и не от-

правили туда серьёзную исследовательскую экспедицию. Всё-таки НЛО там и в самом деле наблюдали не раз. Однако мысль пришла поздно, когда он уже сидел в самолёте, и Варавва решил высказать шефу свои умозаключения после командировки.

В аэропорту его встретил молодой парнишка по имени Алексей, лейтенант, сотрудник местного отделения «конторы», спросил, как прошёл полёт, Варавва ответил, что всё нормально, и они подошли к чёрной «Волге» с местными «силовыми» номерами.

— Куда сейчас? — спросил Алексей, садясь за руль. — К нам в отдел?

— В гостиницу, — сказал Варавва; уже стемнело, и ехать сразу на место происшествия было бессмысленно, а в контору ехать не было нужды. — Где тут поблизости от Молёбки есть отель поприличней?

— Предлагаю «Сталагмит» в Кунгуре, это шестьдесят километров от Молёбки, ближе ничего не найдём. А из Перми ехать вдвое дальше.

— Хорошо, поехали в «Сталагмит». Интересное название.

— Гостиница сравнительно новая, позиционируется как гостинично-туристический комплекс, имеет свой бассейн. Организует экскурсии по Кунгуру и за город. Места у нас богаты церквями да монастырями, музеев много, очень приличный музей крестьянского быта — «Деревня Ермака». Имеются сказочные поляны, тематические уголки, центры всевозможных ремёсел. В общем, есть на что посмотреть. А «Сталагмит» стоит буквально в сотне метров от входа в знаменитую Кунгурскую ледяную пещеру. Не бывали?

— Не приходилось.

— Изумительно красивый подземный ход длиной больше километра. Пещеру облагородили, наладили подсветку, народ валом валит полюбоваться на сталактиты и сталагмиты. Я там был дважды, понравилось. Если хотите, можем устроить экскурсию.

— Некогда, — односложно отказался Варавва. Клаустрофобией он не страдал, но подземелья не любил